

DOI 10.35775/PSI.2024.110.10.037

УДК 32.327

**Г.О. ШИШОВ**

аспирант МГУ им. М.В. Ломоносова,  
Россия, г. Москва

## ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В ЕВРАЗИЙСКОМ РЕГИОНЕ

Статья посвящена актуальным вопросам обеспечения российских геополитических интересов в Евразийском регионе и в первую очередь на постсоветском пространстве. Цель исследования – проследить трансформацию геополитических интересов России в Евразийском регионе. Задачи исследования состоят в выделении основных угроз и вызовов для России, оказывающих влияние на вектор российской геополитики, характеристике текущего состояния взаимодействия России с ближайшими соседями и выявление геополитических приоритетов с учетом влияния других центров силы. Методы исследования: метод логического анализа, сравнительный анализ. В результате исследования выделены ключевые угрозы для реализации российской геополитической стратегии в отношении стран бывшего Советского союза, а также трансформация геополитических целей и задач с учетом динамики международной обстановки.

**Ключевые слова:** Россия, КНР, Евразия, геополитические интересы, международные отношения, центры силы, внешняя политика.

24 февраля 2022 г. стало точкой политической бифуркации не только для России, но и для большинства государств Евразийского региона. Период относительной стабильности на постсоветском пространстве сменился этапом откровенного военно-политического противостояния. Указанное сопровождалось разговорами о геополитических вызовах и риторикой относительно экзистенциальной угрозы идеологическим и цивилизационным ценностям. Вполне логично, что катализатором сдвигов при формировании нового формата ситуации в Евразии стали действия коллективного Запада против России.

Следует отметить, что сегодня отсутствуют комплексные и фундаментальные, теоретико-концептуальные труды обобщающего характера, раскрывающие интересы и содержание внешней политики как региональных, так и внерегиональных акторов в странах Евразии в условиях становления новой международной парадигмы безопасности. Преимущественно в исследованиях по проблеме рассматриваются лишь отдельные аспекты региональной геополитической и геоэкономической динамики. При этом не учитываются комплексные механизмы, которые используются ведущими центрами мировой политики в странах Евразии.

Соответственно среди отечественной литературы по теме исследования можно выделить две группы. К первой принадлежат фундаментальные работы

(А.С. Булатов, Н.В. Галищева, М.А. Максакова, М.А. Неймарк, О.А. Овсянникова и др.), исследующие текущее состояние актуальной системы международных отношений. Труды упомянутых ученых могут служить методологическим и инвентарем при оценке отечественной политики в области международных отношений. Имеется в виду выявление различных международных факторов, действие которых, если использовать терминологию синергического подхода, создает эффект бифуркации в точках пересечения различных международных векторов. Вторая группа работ исследователей (Г.Д. Толорай, Н.Э. Андропова, А.К. Бобров, А.Д. Богатуров, В. Гордиенко, Р.А. Камаев, Т.А. Шаклеина и др.) содержит как анализ тенденций региональной парадигмы безопасности в Евразии, так и практической стороны внешней политики государств региона.

Современная геостратегия государства предполагает, в частности, разработку взаимосвязанных геополитических и геоэкономических проектов его деятельности в определенном геопространстве. Внутри государства геоэкономические проекты часто разрабатываются и воплощаются в рамках региональной политики. В качестве объектов геоэкономического проектирования могут выступать геопространственные экономические комплексы (либо кластеры), также транспортные коммуникации, в том числе транснациональные. На международной арене ведущие государства разрабатывают и воплощают геоэкономические проекты по определенным странам и даже регионам мира. В современных условиях преимущества над другими государствами достигаются чаще всего именно за счет установления асимметричной экономической зависимости [9. С. 53]. Государственные геоэкономические проекты, как правило, отражаются в планах, концепциях, программах и т.п. Практическое воплощение проектов нуждается в применении финансовых, коммуникационных, технологических, информационных и других ресурсов. В современном мире большое значение приобретают многосторонние проекты, создаваемые группами государств и организациями. Региональные проекты могут разрабатываться на разных геопространственных уровнях: суб-, мезо- и макрорегиональном. Если речь идет о формировании геоэкономических структур, которые распространяются на многие страны из разных регионов, то геоэкономический проект целесообразно квалифицировать как трансрегиональный. Евразия – это, по сути, масштабный проект, который формируют разноплановые по своей стратегии, вектору политического развития государства и обеспечить свои геополитические интересы учитывая особенности каждого из государств – не только важная задача, но и насущная необходимость для России.

В силу ряда обстоятельств на постсоветском пространстве сложилась нестабильная геополитическая мозаика. Как следствие, само пространство является нестабильным регионом с высокой долей политических экспромтов. Кроме того, существует вероятность распада существующих государств и возникновения новых образований. Кроме стран Балтии, почти все страны бывшего СССР можно отнести к группе государств с потенциалом неустойчивой политической

стабильности, что обуславливает специфику реализации Россией своих геополитических интересов в каждой из стран.

Можно провести группировку государств с потенциалом политической стабильности следующим образом:

1. Туркменистан, Таджикистан, Узбекистан. В странах конструкционно легализуется политическая монополия одной партии, на которую и опирается политический режим. При этом ограничивается деятельность других политических партий и общественных организаций. Разграничение власти имеет формальный характер, а властная бюрократия нарушает принципы конституционности и законности. Наблюдается тенденция к централизации всей государственной власти, а главой государства становится лидер правящей партии.

2. Беларусь, Азербайджан, Казахстан. В этих странах политические режимы базируются на принципе неизменной централизованной власти одного человека и объединяют в себе элементы внешней легитимности и авторитарного правления.

3. Молдова, Армения, Кыргызстан, находящиеся на стадии поиска своей геополитической идентификации, а их территориальная целостность была частично разрушена в результате гражданских конфликтов или внешних вторжений.

Кроме того, страны Евразии неоднородны по уровню своего развития. Это свидетельствует о расположении стран региона в мировых рейтингах. Так, уровень ВВП Казахстана в 2023 г. составил 783 млрд долл., Узбекистана – 354 млрд долл., Азербайджана – 240 млрд долл., Туркменистана – 118 млрд долл., Армении – 64 млрд долл., Кыргызстана – 50,4 млрд долл., Таджикистана – 51,6 млрд дол. [13]. Следовательно, экономика Казахстана, ведущая в регионе, за ним в четверку лидеров входят Узбекистан, Азербайджан и Туркменистан. Впрочем, неравномерность экономического развития стран региона и геополитические интересы ряда других игроков помимо России (США, Китай) создают эффект евразийской «пороховой бочки».

Историко-политическое и региональное сходство стран региона отражено в сходстве их Концепций внешней политики. Анализ последних позволяет утверждать, что более тридцати лет государственная элита этих стран пыталась соблюдать принцип многовекторности, что позволяло ей не только маневрировать между мировыми центрами силы (Европейский Союз, США), но и опираться на российскую военную силу для сохранения своего строя.

Надо отметить, что и современная геополитика России базируется на началах формирования многополярного порядка. В 2016 году Россия выступила инициатором создания «большого Евразийского экономического пространства». Реализация геоэкономического (и одновременно геополитического) проекта «Великая Евразия» должна обеспечить интересы России и усилить ее позиции на континенте. Проект «Большая Евразия» предусматривает экономическое объединение таких ведущих стран Азии, как Россия, Китай, Индия, Пакистан, Иран, а также многие другие [8. С. 72].

Китай, как самый мощный в Евразии экономический актор, реализует трансрегиональный проект «Один пояс, один путь», что приведет к существенному усилению его геополитического влияния на континенте. У России есть риск превратиться в зависимого от Китая партнера. Предполагается, что геостратегия России по отношению к Китаю предполагает его геополитическую «сбалансировку» путем привлечения к взаимодействию Индии, Ирана и других стран. В геополитике России реализация проекта «Великая Евразия» связана с дальнейшим развитием Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Весьма значительные противоречия между ведущими участниками могут препятствовать реализации проекта «Большая Евразия». В условиях современных вызовов и ограничений санкционного характера Россия обладает недостаточным экономическим потенциалом для осуществления своей геополитики в Евразии.

Несмотря на то, что бывшие советские республики Азии все еще тесно связаны с инфраструктурой России, их торговый баланс продолжает и дальше смещаться в направлении КНР. К тому же окончание американской военной миссии в Афганистане в 2021 г. однозначно повлияло на статус США в регионе в аспекте уменьшения американского геополитического влияния.

В то же время архитектура международных отношений в Западной Евразии все заметнее начинает выстраиваться под влиянием лидера Турецкой Республики. Речь идет о геополитических амбициях Турции и стремлении Эрдогана приобрести статус лидера глобального мирового государства, представляющего весь исламский мир. Турция увеличила свои инвестиции в инфраструктуру Азии и активнее поддерживала Азербайджан на Южном Кавказе.

Сентябрьские 2022 г. локальные столкновения между Азербайджаном и Арменией стали причиной эскалации международного регионального напряжения. Хрупкий мир, который ранее был установлен при посредничестве России после Второй карабахской войны 2020 г., был разрушен. В ночь с 12 на 13 сентября 2022 г. в зоне неделимитированной границы начались военные действия между азербайджанскими и армянскими войсками. Несмотря на тот факт, что ряд международных экспертов считают, что именно Азербайджан начал военное наступление на позиции суверенной Армении, министр иностранных дел Турции Мевлют Чавушоглу в своем разъяснении расставил такие турецкие оценочные акценты: «Армения должна прекратить свои провокации и сосредоточиться исключительно на мирных переговорах и сотрудничестве с Азербайджаном». Этот подход свидетельствует не только об уровне влияния Турции, но и об устойчивом углублении тенденции к растущей межгосударственной конкуренции в регионе, в котором Россия на протяжении многих десятилетий традиционно доминировала. Поскольку России сложнее стало поддерживать свое присутствие в регионе, поэтому безопасность здесь все активнее пытается контролировать Турция [7. С. 90].

Не придает стабильности региональной ситуации безопасности факт настоящего проникновения в регион Турции, которая в декабре 2021 г. в рамках парадигмы возрождения Великой Турции продала Бишкеку завод по производству

турецких беспилотников Bayraktar TB-12. По мнению таджикского руководства, закупка Кыргызстаном беспилотников и другого оружия не только привела к нарушению баланса безопасности, но и стала катализатором возобновления боевых столкновений в регионе. В этих условиях позиция России в регионе сводилась к дальнейшему сохранению своего статуса геополитического регионального лидера. Однако, достижение этой геополитической цели усложнило проведение Россией СВО, поскольку необходимо было постепенно сокращать численность войск на постсоветском пространстве ради реализации задач СВО. Соответственно уменьшение военного контингента несколько ограничило способность России влиять на процесс разрешения ситуации в регионе с учетом геополитических интересов. Местные лидеры начали процесс силового сценария разрешения территориальных споров (острые фазы азербайджано-армянского, таджикско-киргизского конфликтов). И 18 сентября 2022 г. В. Путин «призвал президента Кыргызстана С. Жапарова и президента Таджикистана Э. Рахмона прекратить насилие» [5. С. 114]. Сам по себе призыв, безусловно, следует считать положительной практикой, которая априори направлена на поддержку в регионе мира. Прозападные политологи отмечают, что в настоящее время политический вектор России направлен не на разрешение, а преимущественно в направлении замораживания на время регионального конфликта.

Еще одна проблема, которая ставит под сомнение безопасность евразийского территориального сегмента бывшего Советского Союза – Южно-Кавказский регион и многолетний конфликт между Арменией и Азербайджаном. Регулярные инциденты на так называемой линии армянско-азербайджанского столкновения, их перерастание в открытые военные конфликты превращают проблему в самый опасный вызов не только для отдельно взятого Южно-Кавказского региона, но и для всей Евразии. Так, свои политические интересы на Южном Кавказе имеют Иран, Турция, США и Европейский Союз. Для России Армения и Азербайджан являются далеко не второстепенными региональными партнерами в контексте российской евразийской политики. Еще более амбициозные региональные планы традиционно имеет политическая элита Турции. Позиция последней базируется на исторической, светской националистической доктрине пантюркизма. В идеологической основе пантюркизма – идея необходимости политической консолидации тюркских народов [4. С. 73].

В определенных внешнеполитических условиях Азербайджан достаточно сдержанно относится к североатлантической и европейской интеграции. Как отмечают отдельные авторы, общие черты политического режима Алиевых позволяют утверждать о наличии определенного сходства российского и азербайджанского политических режимов. Отсюда практический интерес со стороны официального Баку к сотрудничеству с Москвой [2. С. 109].

Совершенно иное качество наблюдается в отношениях России с Арменией. Последняя является важным партнёром для РФ в контексте евразийской политики, безопасности и экономического развития. Так, Армения – единственная страна Южного Кавказа, входящая в ОДКБ. На ее территории находится русская

военная база. Начиная с января 2015 г. республика входит в Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Большое количество стратегически важных объектов страны также принадлежит таким российским компаниям, как «Газпром» и «Интер РАО ЕЭС». К тому же, по статистическим данным, более половины всех иностранных инвестиций, поступающих в Армению, имеют российское происхождение [2. С. 11]. Следовательно, существует достаточное количество факторов внутреннего и внешнеполитического характера, объясняющих устойчивый интерес России к Армении, а соответственно и судьбе нагорно-карабахского конфликта. Этот факт имеет объяснение. Так, на протяжении многих лет значительную долю усилий по поддержке престижа армянской стороны в регионе брала на себя российская сторона. Имиджевая репутация России в регионе приобрела дополнительный вес после Второй карабахской войны (2020 г.), которая закончилась победой Азербайджана и введением российских миротворцев в Нагорный Карабах. После этого Россия укрепила свои позиции главного модератора армяно-азербайджанских отношений. Но возобновление военных действий между Азербайджаном и Арменией снова усложнило проведение политики России в регионе. Ряд боевых столкновений в августе 2022 г. привел к принципиальному изменению баланса сил в регионе. Азербайджан воспользовался ослаблением позиции России, фактом ведения долгой спецоперации в Украине и спровоцировал эскалацию конфликта в регионе. Более того, по мнению экспертов, именно Турция активно подтолкнула Азербайджан к военным атакам на Армению [3. С. 87]. При этом, усиление азербайджано-турецкого сотрудничества предполагает стратегию постепенного вытеснения Соединенных Штатов и Европейского Союза из региона. В новых геополитических условиях Россия была вынуждена выбирать регионального фаворита между побежденным союзником – Арменией и победителем – Азербайджаном. Выбор был не в пользу христианского союзника, а в пользу исламского Азербайджана. Последний не только владеет важными нефтегазовыми ресурсами, но и заметным военным потенциалом, опирающимся на поддержку члена НАТО – Турции. Международные обстоятельства, спецоперация в Украине несколько ограничили возможные варианты выбора для России в плане разрешения регионального конфликта. Именно поэтому Россия отказалась по просьбе Армении задействовать седьмую, восьмую статьи Устава ОДКБ и не ввела миротворческие силы, несмотря на факт открытых военных действий Азербайджана.

Геостратегия современной РФ на мировом уровне направлена на создание многополярного порядка, в котором она получит неформальный статус одного из полюсов. Еще в 1997 г. Россия и Китай официально провозгласили, что «в духе партнерских отношений будут прилагать усилия по содействию развитию многополярного мира и установлению нового мирового порядка» [1. С. 197].

Свою заинтересованность во введении именно такой модели мирового порядка РФ и Китай декларировали еще не раз. В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.» была предусмотрена трансформация роли России в «мировое государство, в условиях многополярности» [7].



Однако, в обновленной в 2015 г. «Стратегии национальной безопасности РФ» уже отсутствуют положения о «многополярном мире», а в п. 7 говорится о повышении роли России в формируемом полицентрическом мире [7], а в п. 13 – о «процессе формирования новой полицентрической модели мироустройства» [7]. Геополитические цели России нашли подтверждение и в «Концепции внешней политики России», где одной из главных задач ее внешнеполитической деятельности предусмотрено «укрепление позиций Российской Федерации как одного из влиятельных центров современного мира» [6]. В настоящее время особенно подчеркивается, что для безопасности России возникают многочисленные внешние вызовы и угрозы и это требует соответствующих корректив в политике и стратегии России в международных отношениях.

Еще до возникновения нынешнего противостояния между Россией и Западом состояние отношений между ними было квалифицировано авторами как «холодный мир» [9. С. 217]. А из-за после присоединения Крыма в марте 2014 г. и поддержки на Донбассе Запад стал проводить в отношении РФ т.н. политику «сдерживания», применяя, в частности, экономические санкции. В такой ситуации европейский вектор российской политики претерпел существенное изменение [11. С. 63].

В российской политической мысли все активнее развивается тезис о том, что возможности коллективного Запада занимать лидерство в мировой политической и экономической системе все уменьшаются [11. С. 64]. После утраты актуальности европейского вектора стратегический «поворот России с Запада на Восток» [10. С. 79] выглядел достаточно обоснованным. В то же время, активизировалось экономическое влияние Китая на страны постсоветского пространства, и соответственно для России возникла опасность ослабления ее позиций в регионе.

Соответственно, российской стороной развивается перспектива «достичь оптимального геоэкономического и геополитического положения России как центра и связующего звена всего Евразийского континента» [12. С. 104]. Не обладая такой экономической мощью, как Китай, Россия, опираясь на свое военное могущество, претендует стать «ведущим поставщиком безопасности на континенте» [8. С. 63–65]. В целом, по прогнозам российских властей и экспертов, Россия должна превратиться в большое, экономически развитое государство, «играющее центральную роль в Великом Евразийском сообществе» и выступать как «экспортер военно-политической стабильности для Евразии» [1. С. 20]. Однако достижение таких результатов усложняется для России внутренними и внешними проблемами.

В настоящее время в мировой экономике существенно возрастает значение Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), который для России выступает в качестве приоритетного в стратегии создания «новой модели безопасности, построенной на коллективных внеблоковых началах» [1. С. 82]. Однако практическая реализация азиатско-тихоокеанского вектора осложняется тем, что Дальний Восток России в настоящее время недостаточно развит для того, чтобы обеспечить ей

одну из ключевых ролей в АТР. Хотя активизация сотрудничества с теми странами макрорегиона, которые не поддерживают западные санкции, предоставляет России определенные экономические выгоды.

Отношения с КНР выступают ныне важным приоритетом для России, провозглашающей стремление и дальше «наращивать всеобъемлющее, равноправное, доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие с КНР» [4. С. 52]. Современный Китай в своей стратегии предпочитает воплощение геоэкономических проектов, распространение скрытого геополитического влияния и гибкие дипломатические средства. Однако он, очевидно, способен прибегать и к более «жестким» геополитическим средствам, особенно в условиях возникновения угроз своим интересам. Р. Капланом было высказано предположение, что «переживая параллельное замедление экономики и аналогичные геополитические угрозы, Россия и Китай могут заключить тактический союз, основанный на совместных системах, направленный на управление пограничными областями и противопоставленный Западу» [5. С. 209]. Для России дальнейшее углубление разностороннего сотрудничества с Китаем связано с определенными геополитическими и геоэкономическими рисками. В условиях действия против России западных санкций КНР получила «окно возможностей» для усиления своего влияния на Россию. Следует согласиться с мнением, что «именно Китай больше всего выигрывает от конфликта России с Западом» [1. С. 78]. Как следствие Россия может де-факто превратиться в сырьевую базу Китая и стратегический тыл для развертывания его трансрегиональных проектов. Соответственно, РФ стремится использовать укрепление своего сотрудничества с Ираном, а также Турцией для того, чтобы в определенной степени сбалансировать рост китайского влияния в Юго-Западной Азии.

По геополитическим соображениям Россия заинтересована в сохранении контроля над Сирией – своим основным союзником в данном регионе, который, безусловно, учитывает потенциал РФ в деле совместной борьбы с исламским терроризмом. На примере Сирии РФ стремится наглядно показать свою способность защищать безопасность и интересы союзников [9. С. 174].

Итак, в исторической перспективе из-за ряда указанных выше факторов геополитическая ситуация в Евразии претерпевает определенные изменения, которые будут сопровождаться появлением и закреплением новых международных конфигураций. На этом фоне геополитическая целостность Евразийского пространства в его нынешнем виде и геополитические приоритеты в нем России будут подвергаться переосмыслению и поиску новых векторов приложения сил. В рамках Великой Евразии Россия стремится максимально наполнить новым содержанием свой региональный Евразийский проект на постсоветском пространстве, геоэкономическим стержнем которого выступает ЕАЭС. Именно ему Россия отводит очень важную роль. Для интенсификации интеграционных процессов в ЕАЭС Россия сейчас стремится привлечь экономические ресурсы партнеров из Великой Евразии, особенно Китая. Однако, в случае успешного развития китайского проекта ЭПШП, Россия будет в значительной степени



упускать свои уникальные возможности служить транзитным «мостом» между АТР и Европой. Лишь один из трех транспортных коридоров ЭПШП будет пролежать по территории РФ. Казахстан и другие страны Центральной Азии окажутся в более выгодном положении, объемы их сотрудничества с КНР будут увеличиваться. Как следствие, влияние Китая в ЕАЕС будет расти, и он может превратиться в вспомогательную структуру для функционирования ЭПШП, поскольку Россия не располагает рычагами, чтобы сбалансировать геоэкономическое влияние Китая в Центральной Азии, соответственно, геостратегия России в регионе может быть ориентирована на защиту военно-политической безопасности и борьбу с терроризмом.

### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Азиатские соседи России: взаимодействие в региональной среде: монография / под ред. **Г.Д. Толорая**; Институт экономики РАН. 4-е изд. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2022.
2. **Андропова Н.Э.** Роль России в формировании новой трансрегиональной финансовой архитектуры в условиях деглобализации и новой санкционной парадигмы: монография. Москва: Директ-Медиа, 2022.
3. **Бобров А.К.** Концептуальные основы внешней политики России: монография. Москва: Аспект Пресс, 2021.
4. **Богатуров А.Д.** Международные отношения и внешняя политика России: монография. Москва: Аспект Пресс, 2020.
5. **Гордиенко Д.В.** Деятельность США, КНР и Российской Федерации в регионах мира: обеспечение безопасности России: монография / Д.В. Гордиенко, Р.А. Камаев. 2-е изд., стереотип. Москва: Научный консультант, 2024.
6. Концепция внешней политики Российской Федерации / Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г. // <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>.
7. Кризисная геополитика и Россия: монография / Отв. ред. М.А. Неймарк; Дипломатическая академия МИД России. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2023.
8. **Неймарк М.А.** Геополитика «мягкой силы»: опыт России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Дашков и К, 2022.
9. **Неймарк М.А.** Кризисная геополитика: опыт и перспективы «мягкой силы» России: монография; Дип. академия МИД России. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2023.
10. **Овсянникова О.А.** Трансформация современного мирового порядка в условиях украинского кризиса: монография. Москва: ИНФРА-М, 2024.
11. Россия и США в XXI веке. Особенности отношений: монография / Т.А. Шаклеина, Э.Я. Баталов, А.О. Безруков [и др.]; под. ред. Т.А. Шаклеиной. Москва: Издательство «Аспект Пресс», 2020.

12. Новые тренды в экономической глобализации: монография / Под ред. А.С. Булатова, Н.В. Галищевой, М.А. Максаковой. Москва: Издательство «Аспект Пресс», 2023.
13. GDP based on PPP valuation of country GDP (англ.). The World Bank.

## G.O. SHISHOV

Graduate student at Moscow State  
University M.V. Lomonosov,  
Moscow, Russia

## GEOPOLITICAL INTERESTS OF RUSSIA IN THE EURASIAN REGION

*The article is devoted to the current issues of ensuring Russian geopolitical interests in the Eurasian region and primarily in the post-Soviet space. The purpose of the study is to trace the transformation of Russia's geopolitical interests in the Eurasian region. The objectives of the study are to identify the main threats and challenges for Russia that influence the vector of Russian geopolitics, characterize the current state of Russia's interaction with its closest neighbors and identify geopolitical priorities taking into account the influence of other centers of power. Research methods: logical analysis method, comparative analysis. As a result of the study, key threats to the implementation of Russia's geopolitical strategy in relation to the countries of the former Soviet Union, as well as the transformation of geopolitical goals and objectives taking into account the dynamics of the international situation, are identified.*

**Key words:** Russia, China, Eurasia, geopolitical interests, international relations, centers of power, foreign policy.